ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Борзых С. В.

к. ф. н., доцент кафедры философии
Томского государственного архитектурно-строительного университета.
E-mail: c_tac@ngs.ru

В статье раскрываются вопросы, связанные с понятием глобализации. Аккумулируются общие для нее черты и описываются условия, при которых она разворачивается во времени и пространстве. Предлагается новое определение глобализации, опирающееся на понятие режима взаимности. Рассматриваются отличия между глобализмом и глобализацией, а также изучается проблемная ситуация выбора, в которую поставлены все современные общества.

Ключевые слова: *глобализация, холизм, статика, динамика, глобализм, Запад, Интернет, коммуникация.*

The article explores issues relating to the notion of globalization. There are accumulated its general features and described the conditions needed for its development within time and space. The new definition of globalization, basing on the notion of mutuality principle, is proposed. The author examines the difference between globalism and globalization and explores the problem situation of choice all modern societies face.

Keywords: *globalization, holism, statics, dynamics, globalism, the West, Internet, communication.*

Термин «глобализация» используется сегодня в огромном количестве публикаций, причем не только в научных, но и в околонаучных и публицистических изданиях. Однако многие авторы используют его в своих построениях, не предлагая точного определения. Безусловно, мы можем интуитивно понять, что стоит за этим словом, но такой подход выглядит, мягко говоря, неряшливым, а то и вовсе неприемлемым.

Вместе с тем необходимо особо отметить тот факт, что данный термин употребляется учеными не в произвольном порядке, но наделяется, по сути, одинаковыми для всех значением и содержанием. Целью этой статьи и является раскрытие общих для всех исследований черт и особенностей глобализации, позволяющих дать ей точное и исчерпывающее определение.

Прежде чем приступить к этой задаче, нам хотелось бы особо подчеркнуть, что отечественные работы все же имеют некоторое преимущество перед иностранными, главным образом западными, аналогами. Они входят в проблему глубже и основательнее, что помогает приблизиться к той точке, за которой и последует искомое определение. Однако и российские ученые все же не до конца последовательны, и мы в меру своих способностей и возможностей постараемся устранить данный недостаток.

Давая определение понятию глобализации, большинство исследователей согласны друг с другом сразу по нескольким параметрам. Во-первых, они признают факт причастности глобализации ко всему в мире. Эта причастность, правда, не должна пониматься в духе всеобщей тотальности. Если что-либо происходит на одном конце света, это не означает, что и во всем остальном мире произойдет в точности то же самое. Доступность, которую предоставляет глобализация, позволяет следить за всем и всеми. В этом заключается смысл причастности.

Действительно, сама этимология слова «глобализация» свидетельствует в пользу необходимости рассмотрения процессов, протекающих по всему земному шару, а не в отдельных его регионах или участках. Поэтому и конечное определение должно содержать в себе отсылку именно к всепланетарным явлениям, пусть и локального масштаба.

Во-вторых, следуя букве работы А. Н. Чумакова [2009], мы должны обратить внимание на связность или целостность различных сфер жизни в современном мире, или, выражаясь более академично, на холистичность глобализации, когда она рассматривается как «многовековой естественно разворачивающийся процесс становления единых для всей планеты биосоциальных структур, связей и отношений» [Там же: 87]. Сегодня, в эпоху все более активно разворачивающейся глобализации, уже нельзя разделять сферы жизни человека и общества, изучая их как не зависящие друг от друга образования. Следовательно, наше определение данного термина обязано нести в себе указание на соединения, пронизывающие всю сложную систему глобализации.

В-третьих, работы, посвященные обозначенным проблемам, говорят о динамичности глобализации, но не о ее статичности. Глобализация является процессом[1], то есть имеет черты, свойственные именно динамическим системам. Нельзя упускать из виду и само слово «глобализация», которое опять же в свете своей этимологии ясно говорит именно о процессе. А это значит, что наше определение должно учесть и эту ее особенность.

Наконец, последнее и наиболее важное. Используемые определения и понятия глобализации очень часто содержат в себе упоминания о взаимности. Как правило, говорят о том, что глобализация является взаимопроникновением, взаимовлиянием, взаимосвязанностью. Акцент на взаимности, следовательно, делает почти каждый исследователь. И, по-видимому, именно здесь и скрыта основная особенность глобализации. Мы также не имеем права обойти эту важную характеристику в своем определении.

Таким образом, можно сказать, что само понятие, как и определение термина глобализации, обязательно должно иметь указания на всемирный масштаб, на холистичность, динамичность и, наконец, на взаимность. Со всей очевидностью предварительное, рабочее, определение будет гласить следующее: глобализация – это всемирный процесс, каким-то образом связанный с единством сфер существования землян и их способностью к взаимности. Хотя данная версия явно не полна, она уже содержит многие важные параметры. Рассмотрим их по порядку, сопровождая наши размышления изучением необходимых для их реализации инструментов.

Что означает всемирность глобализации? Безусловно, ее нельзя понимать исключительно или преимущественно в рамках масштаба. Глобальный не значит

[1] Несмотря на разную логику работ, можно указать следующие [Федотова 2005: 228; Население… 2004: 30].

затрагивающий решительно каждого жителя нашей планеты, о чем мы уже упоминали. Подобное определение не было бы ничем новым. Конечно, мы не станем отрицать того, что многие события, какими бы отдаленными от нас они ни были, воздействуют на нас, заставляя принимать их в расчет в своей повседневной деятельности. Однако вместе с этим необходимо указать, что в современном мире мы имеем возможность отстраниться от того, что напрямую с нами не связано.

Многие авторы указывают на то, что локальность сегодня становится глобальной. У. Бек даже ввел для этого явления новый термин – глокализация [Бек 2001]. По сути, можно говорить о том, что всякий местный агент – одиночный или коллективный – имеет возможность показать себя с одновременной способностью к сокрытию. Масштаб происходящих ныне перемен необходимо связать с таким пониманием всемирности. Она означает потенциальную, то есть реализуемую исключительно по своему желанию, возможность быть явленным всему земному шару.

Какой инструментарий должен быть реализован, чтобы всемирность случилась? Развитие мира, прежде всего западного, в последние несколько десятилетий предоставляет необходимые способы воплощения ее в действительность. Разумеется, мы имеем в виду два канала связи между людьми – сугубо физический, включающий в себя все виды транспорта, а также обязательную в таких случаях инфраструктуру, и информационный – от сети Интернет до знания о возможности передвижения и установки связи.

Первый канал помогает людям не только оказываться в нужном им месте в нужное же время, но и получать востребованные ими товары и предметы потребления. Наличие широких и развитых транспортных артерий, пересекающихся в некотором количестве центральных узлов, резко повышает шансы всякого человека заявить о себе на весь мир. Однако не стоит забывать и о том, что подобная возможность является всего лишь потенциальной и не обязательно переходит в разряд действительных.

Второй канал более демократичен, так как связан с меньшими расходами по его эксплуатации. Связываясь с любым другим человеком на Земле, заявить о себе становится значительно проще. К тому же нельзя упускать из поля зрения и наличие так называемых социальных сетей, то есть сообществ в Интернете. Другой составляющей этого канала является доступность и качественность информации. И здесь дела обстоят не столь хорошо, как хотелось бы многим из нас. Отсутствие необходимых физических предметов – от персонального компьютера до широкополосного кабеля – несколько ослабляет возможный положительный эффект наличия данного фактора. К тому же сами свойства данных, а именно их зачастую крайне низкий уровень, превращают Интернет в буквальном смысле этого слова в помойку, на которую сваливают все, что только приходит в голову.

Холистичность также не должна пониматься только в духе связывания всего со всеми. При таком рассмотрении она оказывается всего лишь коллажем – набором часто бессмысленных сочетаний. Напротив, холистичность выводит нас за рамки бесполезных и ничего не приносящих соединений.

Здесь нам поможет аналогия с человеческой жизнью. Ее изучение, как и изучение современного мира в эпоху глобализации, возможно только в ее целостности, неразрывном единстве всех ее составляющих. Эти части не просто отличны друг от друга, что, безусловно, верно, но они еще служат дополнениями и орга-

ничными продолжениями друг друга. Например, экономика не может рассматриваться в отрыве от психологических мотивов человека [Зелизер 2004] или политических реалий общества [De Soto 2001], равно как и вне социальных устоев [Сен 2004; Истерли 2006]. Все это подводит нас к выводу о том, что мир един во всех своих проявлениях или, по крайней мере, движется в этом направлении.

Холистичность также во многом связана с доступностью и открытостью. Инструменты ее реализации лежат скорее на поверхности представлений человека о мире (или, более точно, в культуре), нежели в области каких-либо физических предметов, необходимых для того, чтобы она произошла. Если в прежние времена люди могли четко и ясно разграничивать различные сферы своей деятельности, то теперь это оказывается под большим вопросом. Сегодня уже невозможно игнорировать растущее взаимопереплетение отличных друг от друга сторон жизни.

Распространение демократии и западной культуры как таковой по всему миру как раз и служит тем инструментом, который объединяет людей по принципу одинакового воззрения на мир. Мы не станем говорить о недостатках этого процесса, укажем лишь на то, что такое движение позволяет рассматривать человечество именно как совокупность и систему, а также предполагает единство человечества. Таким образом, основной набор свобод и культурных смыслов помогает холистичности состояться, тогда как их нарушения или искажения, напротив, изолируют не только народы, но и возможность влияния разных сфер жизни друг на друга.

Процессуальность – наиболее понятная черта глобализации. С сожалением приходится констатировать, что современные ученые гуманитарного толка по большей части ориентируются на старые и уже изжившие себя инструменты изучения окружающей действительности. Статичные состояния, разумеется, проще. Динамика же нуждается в новых методах своего рассмотрения.

Глобализация действительно постоянно изменяется, а также изменяет окружающую нас среду. Как хорошо отметил З. Бауман, сегодня можно говорить о текучей современности [Бауман 2008] и понимать мир в категориях, связанных с движением, используя именно данную метафору. Это свидетельствует в пользу определения глобализации как неустойчивого, имеющего свою внутреннюю логику развития процесса, выходящего за рамки своих внешних проявлений.

Изменения отныне являются неотъемлемой чертой глобализации, они составляют саму ее суть. Все окаменевшее и застывшее более не востребовано и постоянно отстает от авангарда, а значит, оно мертво или, что одно и то же, никому не интересно. Инструментами реализации всех процессов, их движущей силой становятся мода, развитие технологий и, что может показаться несколько претенциозным, рынок, но не всякий, а капиталистического толка.

Спрос на все новое, безусловно, несет в себе огромный отрицательный заряд. Стоит хотя бы посмотреть на жизнь обычных людей, страдающих подобной зависимостью, и на так называемых звезд [Гийом 2008]. Но мы сосредоточим свое внимание на положительных аспектах этого явления. Постоянная смена одного фасона другим в конечном счете заставляет людей двигаться, причем не только от одной коллекции и дизайна к другим, но и чисто физически. Культ здорового тела ведет свое происхождение именно отсюда. То есть изменения начинаются отчасти и из моды, ею порождаются и ее же движут.

Технологии XXI в., конечно, вряд ли отличаются от своих предшественниц наличием такого качества, как движение. Наука вообще имеет склонность к постоянной аккумуляции знаний и переходу в новое для себя состояние. В конечном счете исследователи преследуют всего лишь одну цель – лучшее и более обстоятельное объяснение окружающего мира, что заставляет их отказываться от менее внятных схем в пользу более полных и объективных. Именно внутренняя логика развития самих наук и связанных с ними технологий позволяет находиться в вечном движении, что в итоге движет и большими массами людей, так или иначе нуждающихся в них и использующих их. В современном мире скорость изменений в науке и технике качественно возросла, что связано со многими обстоятельствами, а это, в свою очередь, заставляет глобализацию разворачиваться более энергично.

Рынок также имеет влияние на людей и глобализацию. Существующая ныне общемировая капиталистическая система вне зависимости от желаний индивидов включает их в себя. Обладая своей логикой и структурой, которые как раз и заставляют крутиться все ее шестеренки, она опосредованно принуждает к движению и нас, своих агентов. Опять же не станем рассматривать отрицательные стороны этого явления, просто укажем на то, что рынок, по крайней мере в своем нынешнем виде, очевидно причастен к процессу общемировых изменений.

Наконец, взаимность тоже не может быть понята слишком однобоко. Сразу необходимо отметить, что взаимность выражается не только в положительных категориях, вроде наиболее желанной ситуации в любви, но и в отрицательных, например при взаимной ненависти или вражде. И то и другое имеет место в глобализации, потому что, как будет показано ниже, она довольно безразлична к тому, как используются ее механизмы и возможности.

В этой связи нужно более внимательно присмотреться к взаимности – недаром мы указали на ее существенный вклад в деле понимания глобализации. Начнем с того, что взаимность априори невозможна в одиночку. Неважно, какова ее направленность, всегда присутствуют как минимум двое. В отношении глобализации, очевидно, имеются многочисленные агенты, которые и взаимодействуют между собой.

Во-вторых, взаимность предполагает равенство контактирующих сторон. Любое отклонение в положении означает ее исчезновение. Если какой-либо агент получает более высокую ценность по сравнению с остальными, то взаимность автоматически переходит в свою противоположность – ситуацию подчинения-доминирования. При таком исходе под угрозой оказывается хрупкий баланс, достигнутый ранее.

В-третьих, стороны равны не только по своей ценности, но и по своему взгляду на собеседника. Если мы возьмем пример с любовью, то увидим, что оба испытывают данное чувство. Если же кто-то просто симпатизирует своему визави или же вообще начинает ненавидеть, то любовь, по крайней мере взаимная, элиминируется, и на ее месте возникает некое иное состояние, которое не имеет ничего общего с предыдущим.

В-четвертых, взаимность достигается лишь тогда, когда каждый участник воспринимает другого или других как равных себе. Тут мы видим огромную разницу между действительным положением дел и их переживанием. Даже если формально равенство будет достигнуто, но при этом агенты не перестанут чувствовать себя и друг друга непохожими именно по статусу, то взаимности не обра-

зуется. На бумаге или каким-либо иным образом стороны будут равны, тогда как их восприятие действительности в реальности образует совершенно новую конфигурацию. Яркой иллюстрацией подобного явления может служить судебный процесс над звездой, где ему или ей делают поблажки только из-за его или ее популярности.

В-пятых, и это очень существенно, другой ценится именно потому, что он отличается от меня. Влюбленному нужна не любовь его возлюбленной к себе самой (в таком случае соблюдались бы все предыдущие условия), но именно к нему. По сути, он любит не того же, кого любит его возлюбленная, а совсем другого человека. Именно поэтому взаимность оказывается реализуемой, если агенты заинтересованы друг в друге.

И последнее, шестое условие. Взаимность всегда, если можно так выразиться, замыкается на себе самой. Вернемся к предыдущему примеру. Существует два возможных варианта. Если, скажем, в системе «Вася – Аня – Егор – Лена» Вася любит Аню, а та в свою очередь любит Егора, который обожает Лену, сходящую с ума по Васе, то формально мы имеем право говорить именно о ситуации взаимности. Но, конечно, это не так, даже несмотря на то, что каждый тут получает то же, что и отдает. Во втором случае все перечисленные персонажи любят кого-то на стороне – неважно, взаимно или нет, – и тоже формально мы имеем ситуацию взаимности. Последнее условие позволяет учесть направленность наших чувств и поступков, без которой взаимность выглядит неполной. Как следствие, она нуждается в определенном векторе.

Конечно, в реальном мире люди переживают многочисленные эмоции и совершают самые разнообразные действия. Поэтому необходимо говорить не о безоговорочной ситуации взаимности, но о режиме, в рамках которого выполняются все шесть условий. В таком случае взаимность выступает в качестве платформы, на основе и в рамках которой возможны самые различные вариации человеческих связей.

Взаимность, как видно из предыдущего изложения, становится осуществимой лишь при соблюдении всех перечисленных факторов. Она требует доступности, открытости, определенных технических инструментов и т. д. Но при этом особо необходимо отметить, что взаимность реализуется только в том случае, если стороны, вступающие в контакт, свободны. В этом отношении мы можем обратиться к Дж. Ролзу с его работой «Теория справедливости» в весьма специфичной трактовке. Ролз пишет о том, что в гипотетической ситуации выбора люди предпочтут, по сути, демократию, которая характеризуется определенным набором принципов [Ролз 2010]. Конечно, соглашаться с ним или нет – вопрос скорее предпочтения. Однако этот важный мыслительный эксперимент мы можем обратить в свою пользу. Современный мир представляется, как уже должно быть ясно, лишь становящимся, неоформленным. Будущее неизвестно, но самое главное – нам недоступны последствия своих нынешних поступков. Таким образом, мы оказались в той самой гипотетической ситуации выбора, когда нам нужно решить, по каким принципам мы будем жить в дальнейшем, не зная при этом, что принесет нам выгоду в грядущем.

Ролз говорит, что люди, почти ничего не знающие о себе, предпочтут принципы свободы, равенства, открытости и некоторые социальные гарантии[2]. Сегодня мы ничего не можем сказать о том, какие преимущества будут востребованы

[2] Разумеется, мы сильно упрощаем его концепцию, но от этого она в целом ничего не теряет.

завтра, а потому, даже владея информацией относительно своих способностей, мы тем не менее не в состоянии предсказать, окажутся ли они балластом или, напротив, катализатором положительных для нас перемен. В постоянно меняющемся мире нам необходимо решить, как мы станем жить дальше, а для этого надо сформулировать и затем принять ряд принципов, учитывая неопределенность грядущего и своего места в нем.

Обратимся теперь к другой книге. Ее автор Филип Болл говорит о том, что Интернет стал таким, каким мы его знаем, вовсе не потому, что был задуман в точности таким [Болл 2008: 420–426]. Как раз наоборот: его формирование оказалось, с одной стороны, абсолютно непредсказуемым, но с другой – вполне ожидаемым. Что имел в виду Болл? Всемирная сеть сегодня – образец самоупорядочивания. Он напоминает ныне живую материю.

Объединяя обе книги, мы можем постулировать следующее. По-видимому, человеческое общество в будущем должно прийти к такому режиму взаимности, который, во-первых, отвечал бы нашим желаниям не проиграть в будущем и обеспечить себе некоторые гарантии, а значит, должен быть построен на принципах демократии. И, во-вторых, по возможности копировал бы главное олицетворение сегодняшнего дня, а именно Интернет, разумеется, в рамках своего строения. Оба эти требования вполне совместимы, если не сказать взаимодополнительны. С одной стороны, объединения людей не всегда предполагают абсолютное равенство всех участников, что и видно на примере Интернета, а также обладают иными некритичными недостатками в смысле теории их описания. С другой стороны, в данном режиме соблюдались бы все базовые требования, которые и заложены, как мы показали выше, именно в режиме взаимности, без каких-либо излишних условий.

Следуя вышесказанному, теперь мы способны дать более верное определение понятию глобализации. Это всемирный процесс, направленный в сторону установления режима взаимности на условиях свободы, равенства и открытости во всех сферах человеческой жизни. Данное определение представляется почти исчерпывающим. Однако чтобы полностью раскрыть его смысл, перейдем к вопросу о связях его элементов.

Глобализация, по сути, является процессом, инициированным Западом, то есть наиболее развитым сегментом человечества. Конечно, можно приводить и другие аргументы – агрессивность, корыстолюбие, особый дух западной цивилизации, но смысл от этого не меняется. Не будем оценивать такое положение дел, просто констатируем этот факт. С тех пор, как началась глобализация, мир все больше и дальше движется в сторону слияния с Западом или, по крайней мере, к положению большего подобия с ним. Этот процесс весьма неоднозначен и крайне сумбурен, однако в нем все же можно распознать общие черты. Что же именно делает мир в целом похожим на Запад и почему так происходит?

Начнем с того, что участник, выдумывающий новую игру, задает в ней и правила, которыми будут в дальнейшем руководствоваться все стороны процесса. Эти правила станут определять не только внешний вид игроков, но и их внутреннее взаимодействие, то есть саму логику игры. Скажем, если кто-то начинает играть в теннис, он просто обязан будет принять все, что предполагает подобное занятие. При этом понятно, что ему не вменяется в обязанности слушать какую-то определенную музыку, говорить какие-то конкретные вещи и т. п. В целом можно

утверждать, что всякие правила – это рамки, в границах которых и происходит объединение людей. Чем эти рамки шире, тем проще и свободнее люди станут их принимать, и, соответственно, чем они у́же и более стесняющие, тем больше вероятности, что от них откажутся. Вместе с тем подобные границы должны не просто заставлять кого-то себя принять и тем самым уменьшить свою самостоятельность, но и быть привлекательными, то есть предоставлять некоторые преимущества от факта присутствия в данной системе. Таким образом, более выгодные условия, даже с учетом своей жесткости, призовут больше сторонников, чем аналогичные, но обещающие не столь значительную прибыль. Разумеется, таких сочетаний может быть огромное количество. Пока мы лишь озвучили прописные истины.

Ведя речь о глобализации, мы должны осознавать, что говорим не об игре, в которую можно как войти, так и выйти из нее, но вообще о жизни. Покинуть подобный процесс, конечно, возможно, но последствия будут не просто нежелательны для изгоя, но убийственно губительны, что откровенно демонстрируют примеры с Ираном, Северной Кореей, Кубой, хотя и они все же не окончательно исключены из общего процесса.

Любая система правил предполагает как выгоды, так и потери от присутствия в ней. Современный мир, по крайней мере пока, очень разнообразен, что дает простор для сравнения. Однако и без дальнейших разъяснений понятно, что ни одно ныне существующее общество не примеряет на себя все подходящие «наряды», не шарахается из одной крайности в другую, но делает вполне определенный, относительно осознанный выбор. И если имеется лучший вариант, то его следует принять незамедлительно, потому что более раннее вступление в коллектив обещает больше приобретений и бесценный опыт.

В рамках данной работы мы, естественно, говорим о бинарном выборе – между участием в глобализации и отстранением от нее. Как следствие мы можем переформулировать свой вопрос: насколько то, что предлагает Запад, идеально? Или более точно: насколько западная модель применима в реальном мире за пределами самого Запада и насколько адекватно она соответствует уже изложенным принципам?

И здесь решить данную проблему нам помогут отличия глобализации от глобализма. Сразу хочется отметить, что оба этих явления весьма схожи друг с другом. Просто одно из них предполагает унификацию, а другое – разнообразие под единой эгидой, то есть в некотором режиме взаимности.

Мы не станем уподобляться алармистам с обеих сторон спектра[3]. Это крайне неустойчивая позиция, неважно, с какого именно края. Культурный империализм, в каких бы терминах он ни описывался, – явление, конечно, имеющее место быть, но делать из этого поспешные выводы – очень опасное занятие, грозящее обратиться паникой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Постараемся взглянуть на современные процессы с более взвешенных позиций.

Что означает глобализм? По сути, суммируя взгляды авторов, говорящих о данном явлении, это процесс навязывания западных стандартов жизни всему остальному миру – без разницы, оценивается ли это положительно или отрицатель-

[3] См., например: [Бьюкенен 2003]. И А. С. Панарин [2003] со стороны, если можно так выразиться, всего остального мира.

но. Однако прежде чем подробнее изучить эту точку зрения, мы сделаем небольшое замечание. Для облегчения нашей задачи мы будем рассматривать исключительно культурные составляющие этого процесса. Почему мы имеем полное право поступить именно так? Уже давно известно, что нашей судьбой управляет то, что сидит в наших головах. От того, как мы воспринимаем действительность и, самое главное, в каких категориях, в конечном счете зависит и сама эта действительность. Говорящий по-английски будет видеть мир англоязычным со всеми достоинствами и недостатками, присущими данному языку. Конечно, нам могут возразить в том духе, что и простое порабощение, то есть применение насилия любого масштаба, приводит к аналогичным результатам. Но, во-первых, современный мир не столь жесток, хотя и имеются отдельные исключения. А во-вторых, подобное влияние слишком заметно, что сразу же вызывает реакцию отторжения и, как следствие, изрядно усложняет и без того трудную задачу влияния на другой социум. Поэтому можно утверждать, что сегодня наиболее опытные общества (а мы говорим именно о них – Запад многому научился за свою очень кровавую историю) используют культурные инструменты изменения соседей в своих целях и лишь изредка прибегают к более явным механизмам принуждения.

Достаточно очевидно, что влияние одного социума на другой осуществляется с целью получения некоторых преимуществ или выгоды, как прямой, так и косвенной. Ни одно общество в истории не является альтруистическим в отношении своих возможных визави. Нелепо предполагать, что один социум из доброй воли подчиняется другому. Нужно подчеркнуть, что мы имеем в виду именно культурное влияние. По крайней мере, во всемирной истории таких случаев почти наверняка нет. Западные общества – не исключение. И поэтому вполне понятна их тяга к приобретениям.

Опять же не вызывает сомнений тот простой факт, что, имея преимущество, глупо им не воспользоваться. Это было бы похоже на ситуацию, когда вас бьют, а вы, имея нож, никак его не употребите. Конечно, все зависит от степени угрозы или предполагаемых выгод, а также последствий и риска быть осужденным, но все это играет свою роль в случае рассмотрения индивидов, но не всего общества. Социумы отличаются наличием совершенно иных характеристик по сравнению со свойствами своих составляющих. И как раз коллектив достанет нож, если в этом возникнет необходимость.

Эти размышления неизбежно приводят нас к тому, что глобализм – явление, старое как мир, по крайней мере, в своем локальном олицетворении. И раз так сложились обстоятельства, то Запад сегодня выигрывает у своих соперников, используя те же методы, что на его месте употребил бы в дело и всякий иной социум. Поэтому глупо его обвинять или, в принципе, оценивать.

Однако здесь важную роль играет масштаб происходящего. Региональные столкновения интересов значительно отличаются от соперничества на глобальном уровне. Второе приобретает совершенно иные черты и, соответственно, последствия. Культурное отторжение при напоре со стороны другого игрока становится в таком случае слишком разносторонним, и с ним нелегко справляться. Резонно тогда задать вопрос: насколько привлекательно давление, чтобы ему уступить? А также – насколько стесняющи границы, в которые предстоит перейти?

Оба эти вопроса отсылают к предыдущим размышлениям, и ответы на них представляют собой решение нашей задачи. Разумеется, хорошее дело глобализмом не назовут. Сама этимология слова предполагает некоторый вид диктатуры, осуществляемый ради совершенно определенных целей группой людей, заинтересованных в том, чтобы все остальные жили так же, как и они, или совершенно противоположным образом. Не будем впадать в конспирологию и приписывать каким-либо мифическим клубам всемирное влияние. Все значительно проще. Конечно, в мире имеются такие коллективы, но координация их совместных действий осуществляется скорее интуитивно, нежели после специальных встреч и консультаций, хотя и последнее не исключено. Как бы там ни было, подобное положение дел вполне вероятно.

Однако принимая последнее утверждение, мы сразу вступаем на скользкую дорогу. Во-первых, оно означает, что принимаемые всеми остальными рамки либо очень широки, что объективно не соответствует реальности, потому что они узки именно вследствие своей западной направленности[4], либо настолько привлекательны, что удержаться от соблазна просто невозможно. А это также вызывает ряд сомнений, особенно после просмотра культурной карты мира. Во-вторых, оно автоматически ведет к признанию нами своей и чужой подверженности стороннему влиянию. Тогда совершенно неясно, почему люди пошли и идут на поводу именно Запада, а не, скажем, ислама, который освещается ничуть не хуже своего партнера. Неужели Запад обладает таким инструментарием, против которого нереально устоять? Конечно, в его распоряжении находятся самые разнообразные средства пропаганды своих ценностей, а также механизмы их дистрибуции и тиражирования. Это обстоятельство не так-то легко опровергнуть. Но стоит отметить, что этим инструментарием пользуются все желающие – выставить свой ролик в Интернет и приобрести популярность сегодня может каждый. Интернет разрушает монополию на истину, «недостаток информации стало невозможно поддерживать» [Джарвис 2009: 72]. Наконец, в-третьих, такое утверждение говорит о том, что Запад вполне устраивает эта ситуация. Не будем забывать, что он не столь недальновиден, чтобы не увидеть проблем, связанных с полной реализацией данного движения. Фактически же они сводятся к утрате человечеством, а значит, и Западом, возможных решений для пока еще не существующих задач, которые отсутствуют в рамках его собственной культуры. Уязвимость вряд ли является его целью.

Таким образом, утверждение о том, что Запад до сих пор инициирует возможную унификацию всего мира по своему образу и подобию и принимает все мыслимые к тому действия, выглядит, мягко говоря, преувеличением. С другой стороны, нельзя не увидеть и того, что он все же предпринимает некоторые усилия для осуществления чего-то подобного. Где пролегает та грань, которая отделяет глобализм от глобализации?

На наш взгляд, этой чертой является именно режим взаимности. Вернемся снова к книге Филипа Болла. Первоначальная задумка создателей Интернета предполагала строительство такой сети, которая бы оказалась неуязвимой к военным ударам со стороны Советского Союза. Из этого стремления в конечном счете выросло совсем неожиданное существо – Интернет такой, каким мы его знаем.

[4] То же самое можно сказать вообще о всякой другой культуре.

Дело заключается в том, что всякие намерения имеют свойство осуществляться лишь отчасти, нередко удивляя своих носителей непредсказуемостью конечных результатов. Пока в принципе неясно, куда приведет Запад вестернизация всего остального мира, пусть даже и сознательная. Сюрпризов накопилось уже немало, о чем свидетельствует, например, возросший сепаратизм, подпитываемый современными технологиями. Не стоит и заикаться о более сложных процессах и явлениях. Тем не менее есть одна черта, которая с неизбежностью приводит к наиболее удачному и вполне всех устраивающему устройству.

Мир людей – это прежде всего мир коммуникации. В этом мы согласны с авторами монографии «Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы» [2009]. В ходе взаимодействия индивидов получается такое состояние, которое ближе всего находится к точке удовлетворения всех участников данного процесса. В ходе многочисленных раундов общения в конечном счете получается и достигается такая ситуация, которая обладает несколькими важными чертами. Во-первых, она имеет историю, а потому легитимирована временем и часто освящена традицией. Люди не склонны менять свое поведение, так как это грозит дополнительными трудностями и преодолением вновь выявленных препятствий, что требует приложения сил и труда. Поэтому значительно проще положиться на предыдущий опыт. К тому же человек не способен в силу сугубо физиологических причин контролировать сразу много процессов, что заставляет его сосредоточиваться на главном, а остальное оставлять на уровне подсознательного, условно-рефлекторного [Сергеев 2007: 92]. Во-вторых, она учитывает интересы и мотивы всех сторон. Конечно, нельзя особо обольщаться – некоторые индивиды оказываются неуслышанными и невостребованными. Но в целом все в данном случае имели возможность и время озвучить свою позицию, а остальные, соответственно, – согласовать собственную точку зрения с указанной. Каков бы ни был диалог, он всегда имеет некоторый результат. И, в-третьих, эта ситуация, особенно после продолжительных переговоров, приучает людей и позволяет им выработать новый межличностный язык общения, что еще больше скрепляет узы между ними и делает новое состояние более законным.

У глобализма, очевидно, отсутствуют вторая и третья черты. Он не дает возможности высказаться всем, потому что принципиально подавляет такие поползновения. И, разумеется, он не вырабатывает единого языка – он просто навязывает свой. Добровольность есть существенный элемент режима взаимности, без него общение оказывается половинчатым, что исключает огромные массы населения из диалога и производит много недоверия и неудовлетворенности. А это, в свою очередь, делает любой результат бессмысленным.

Однако означает ли это, что глобализация не транслирует никаких культурных ценностей и не заставляет их принять? Вопрос скорее риторический. Существует перекрестие вещаний, на узлах которых и образуется та самая сеть мирового общения, прообразом которой ныне можно считать Интернет. Но не все так однозначно. Никто не станет отрицать того факта, что глобализация, пусть даже и в режиме взаимности, была начата именно Западом, а потому несет некоторые его черты. Это утверждение вновь возвращает нас к гипотетической ситуации выбора, которую описал Дж. Ролз. И теперь, чтобы решить эту задачу, нам необходимо перейти на уровень социумов, а не отдельных людей.

Выше мы писали о том, что время глобализации – это время выбора. Хотя общества в отличие от модели, описываемой Ролзом, все-таки имеют информацию друг о друге, они тем не менее не могут знать, что в будущем станет важным, и обязаны принимать это в расчет. Далее. За время диалога, как мы указали, постепенно формируется ситуация, которая всех относительно устраивает. Наконец, вспомнив Ф. Болла, который пишет о том, что Интернет напоминает сеть узлов, более или менее значимых в общем пространстве, и возвращаясь к режиму взаимности, мы должны понять следующее. Глобализация сама по себе, по крайней мере в своем идеальном варианте, вообще не предполагает какой-либо трансляции культурных ценностей и смыслов. Это своеобразная площадь, гудящая и жужжащая, словно улей. Здесь встречаются интересы всего мира, и они должны быть каким-то образом отрегулированы, приняты и зафиксированы.

Всем этим условиям отвечает модель платформы, под которой мы понимаем систему принципов и условий, соблюдать их обязуются все участники процесса. Это же возвращает нас к тому, что мы писали о привлекательности и широте. В ходе диалога[5] люди договариваются о том, каким правилам им следовать, а именно – на каком языке вести беседы. Безусловно, такие правила всегда ограничивают, и в данном отношении царит некоторого рода произвол. Но подобная ситуация не может представляться негативной по нескольким причинам. Во-первых, для того, чтобы общение состоялось принципиально, необходим общий язык коммуникации. Без этого мир превратился бы в строительство Вавилонской башни на последних своих этапах. Во-вторых, кто-то просто обязан инициировать диалог, то есть всего лишь начать говорить. Волею судеб – не станем вникать в это подробнее – на месте «зачинщика» оказался Запад, что, разумеется, дает ему некоторые преимущества, которые, правда, затем рассеиваются.

Ситуация Дж. Ролза, несмотря на ряд недостатков, демонстрирует нам модель сегодняшнего дня в отношении множества социумов, населяющих нашу планету. Человечество в силу многих причин вынуждено общаться. А это, в свою очередь, подводит его к необходимости выработки единого языка и общего свода правил. Эти язык и правила должны быть привлекательными и достаточно широкими. И если в случае с глобализмом они не способны заинтересовать потенциальных собеседников, то в случае с глобализацией мы наблюдаем обратное.

Выше мы говорили о том, что имеющиеся в распоряжении Запада инструментарий пропаганды и система дистрибуции позволяют привлекать к себе огромные массы населения. Но так ли это плохо? В конечном счете это лишь повод для начала диалога, из которого еще неизвестно, что вынесет для себя сам инициатор. Сейчас человечество находится в самом начале пути, а потому любые измышления по поводу выгод можно оставить в стороне. Так или иначе, никто еще не знает, какие приобретения и потери почувствует на себе всякое ныне существующее общество, вступающее в эпоху глобализации.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать глобализацию как режим взаимности, то есть как платформу с уже описанными особенностями и характеристиками, на основе которой в последующем и вырастет новый, неизвестный нам мир. Остается лишь решить последний вопрос – каков будет выбор человечества: вступать в эпоху глобализации или нет.

---

[5] Конечно, мы имеем в виду не общение двух людей, а часто и значительно большего количества.

Здесь мы сразу ощущаем весьма зыбкую почву. Конечно, следуя принципу свободы и добровольности, мы с очевидностью признаем факт невозможности решить данную проблему. Все зависит в конечном счете от желания того или иного общества. И вполне вероятен вариант с тотальным отказом от общения. В этом смысле глобализация есть вполне обратимый процесс. Однако не все так просто. Выгоды от глобализации значительны и явны, и дело даже не в том, какие материальные блага она несет, тем более что достаются они далеко не всем[6]. Платформа как таковая не дает никаких преимуществ ни одному из участников. Было бы глупо предполагать, что русский язык обогащает меня, но обедняет моего собеседника. Тем и замечательно равенство. Напротив, мы должны рассматривать приобретения в иной плоскости. Говоря о режиме взаимности и процессе естественного диалога между людьми, мы отмечали, что каждый агент оказывается услышанным и замеченным, что его интересы и мотивы учитываются и принимаются во внимание. Что, конечно, очень положительно. Но мы не упомянули следующего.

Коммуникация, как между людьми, так и между обществами, несет в себе и отрицательный момент. Она сглаживает отличия. По сути, в режиме взаимности заложено внутреннее противоречие. С одной стороны, вступая в беседу, человек принимает некоторые правила, но надеется увидеть в другом что-то непохожее на себя. С другой стороны, индивиды постепенно будто притираются друг к другу, что делает их хотя бы отчасти идентичными, а это, в свою очередь, обесценивает сам диалог. В общем и целом проблема состоит именно в этом: зачем делать выбор в пользу глобализации, если она так или иначе сотрет отличия, которые настолько обласканы и лелеемы в современном мире, что ради них ведутся войны и затеваются споры?

В действительности подобная постановка вопроса несколько некорректна. В самом деле, если два человека разговаривают друг с другом на русском языке (а он не настолько широк, как режим взаимности), то это вовсе не означает, что со временем они станут клонами. Отличия сохраняются на любом этапе. Это во-первых. Во-вторых, внутреннее желание самосохранения, особенно на уровне целого общества, позволит благодаря глобализации самосохраниться. Это как раз то, о чем писал У. Бек в своей уже упоминавшейся книге.

Поэтому доводы в пользу вступления в глобализацию, по сути, не имеют контраргументов, хотя, разумеется, многие будут опротестовывать подобную точку зрения. Вместе с тем предложения, если их так можно назвать, которые ныне поступают с разных концов культурного спектра человечества, вряд ли удовлетворяют всех, что является неотъемлемым атрибутом всякого согласия. А именно оно и есть цель сегодняшнего дня.

Отметим еще, что глобализация позволяет транслировать абсолютно любые культурные ценности и смыслы, притом что все они станут востребованы в отличие от нынешнего положения. Поэтому, начавшись как западное образование, глобализация следует своей внутренней логике развития и превращается во всемирный форум, пользу из существования и присутствия на котором могут извлечь все его участники.

---

[6] Авторы книги «Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты» оценивают их число в 30 % мирового населения [Диалог… 2005: 50].

Таким образом, мы можем подытожить все предыдущие размышления. Итак, глобализация основывается на принципах свободы, открытости, доступности, изменений и равенства. Это, в свою очередь, предполагает наличие некоей всеобщей платформы, которая бы удовлетворяла всем этим условиям. Подобная платформа, а более точно – режим взаимности, и является самой глобализацией. Следовательно, глобализация – это всемирный процесс установления режима взаимности.

Литература

Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008.

Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001.

Болл Ф. Критическая масса. Как одни явления порождают другие. М. : Гелеос, 2008.

Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ, 2003.

Гийом Э. Жертвы моды? Как создают моду, почему ей следуют. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2008.

Джарвис Д. Что сделал бы Google? М. : Аквамариновая Книга, 2009.

Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов. М. : Наука, 2005.

Зелизер В. Социальное значение денег. М. : Дом интеллектуальной книги; ГУ ВШЭ, 2004.

Истерли В. В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках. М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2006.

Население и глобализация / под ред. Н. М. Римашевской. 2-е изд. М. : Наука, 2004.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. М. : Эксмо, 2003.

Ролз Дж. Теория справедливости. М. : ЛКИ, 2010.

Сен А. Развитие как свобода. М. : Новое издательство, 2004.

Сергеев Б. Ф. Ступени эволюции интеллекта. 2-е изд., стереотип. М. : КомКнига, 2007.

Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. М. : РОССПЭН, 2009.

Федотова В. Г. Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция, 2005.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби; Проспект, 2009.

De Soto H. The Mystery of Capital. London : Black Swan, 2001.